

АЛФЕРОВА Е. Ю.

**ГОРОДСКИЕ ПЕРЕПИСИ
О СТРУКТУРЕ ЗАНЯТИЙ НАСЕЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДОВ УРАЛА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.)**

Анализ профессионального состава населения является важным этапом изучения социально-экономического развития городов, форм, типов и направлений этого развития. В. И. Ленин использовал данные о распределении населения по занятиям прежде всего «для иллюстрации **разделения общественного труда** как основы всего товарного производства и капитализма в России» [4. С. 502].

Изучение изменений в структуре занятости горожан является логическим завершением исследования процесса капиталистической урбанизации, поскольку дает представление о проявлении этого процесса непосредственно в жизни людей, их занятиях, в способе приобретения средств существования. Развивающееся капиталистическое производство не только предоставляло горожанам новые занятия, но и изменяло имеющиеся, углубляя при этом различия между городскими и сельскими занятиями и сокращая занятость горожан последними.

Важным периодом становления в городах профессиональной структуры капиталистического типа была вторая половина XIX в., когда после отмены крепостного права начал меняться экономический и социальный облик городов России, углубляться процесс дифференциации темпов и форм развития отдельных городов. Все эти процессы обуславливали изменения в структуре занятий городского населения.

Источники, позволяющие изучать профессиональную структуру населения России досоветского периода, немногочисленны. Основным являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., дающие уникальные по полноте и подробности сведения о занятиях всего населения государства на стыке XIX и XX вв. Однако ограничение исследований только этим источником оставляет вне поля зрения динамику процесса. Ценные данные, позволяющие исследовать изменение в структуре занятий городского населения, содержат

городские переписи. В исторической науке имеется опыт использования городских переписей в подобного рода исследованиях [3; 5], когда на основе занятий населения авторы делали выводы о закономерностях формирования капиталистической классовой структуры в ряде городов России пореформенного периода. Отдельные городские переписи использовались и при изучении уральских городов. В этих исследованиях авторы не шли дальше констатации перечня занятий горожан и их количественных характеристик [1; 6]. Однако до сих пор городские переписи не рассматривались комплексно для какого-либо региона (в частности и для Урала) как источник по изучению процесса урбанизации через анализ профессиональной структуры городов и тенденций развития разных функциональных типов городских поселений в пореформенный период.

Опыт организации городских переписей начал накапливаться еще в дореформенный период, но наиболее активно переписи стали проводиться после реформы 1861 г., когда росли и сами города, и интерес современников к их социально-экономическому состоянию. Процесс поиска материалов городских переписей достаточно кропотлив и сложен. Даже в таких авторитетных изданиях, как Историческая энциклопедия, назван далеко не полный перечень переписей [8]. В приложении к данному сообщению дан наиболее полный на сегодняшний день перечень переписей городов Урала (в пределах Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний) за период 1861—1900 гг. Большинство этих переписей пока не использовались в исторических исследованиях.

Как показывает перечень, в середине 60-х гг. XIX в. были проведены обследования населения практически всех городов Оренбургской и Уфимской губерний. Проводились они по инициативе и силами губернских статистических комитетов в связи с разделением в 1865 г. Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую. Хотя описания городов осуществлялись комплексно, методики изложения сведений о «разделении населения по занятиям и средствам к содержанию себя и семейства» были различны. Так, при описании городов Уфимской губернии (Уфа, Бирск, Стерлитамак, Златоуст) каждая профессиональная категория подразделялась на «актив и пассив» (работающие и члены семей), и описание их проводилось лишь в процентном соотношении: «из занятых торговлей на 100 активов приходилось 160 пассивов». Абсолютные цифры не указывались, что позволяет использовать эти данные лишь фрагментарно. В описании Оренбурга, Орска, Верхнеуральска, Илецкой заштыты перечень «по занятиям» представлен в абсолютных цифрах с разделением по полу. Члены семей объединены в категорию «остальные». Такой способ изложения дает возможность полностью использовать данные переписей. В описании г. Троицка таблица по занятиям не включена.

В 60-е гг. XIX в. была также проведена перепись жителей губернского города Вятки, где распределение их по занятиям дано очень дробно с разделением по полу и указанием числа лиц, «не имеющих занятий». Это единственная перепись городов северных губерний Урала в 60-е гг.

В начале 70-х гг. в связи с подготовкой и проведением городской реформы были вновь проведены переписи всех городов Оренбургской губернии. В этом комплексе перечни «по занятиям и средствам к жизни» даны однотипно, но почти везде работающие и члены семей не разделяются, а дается только общее число живущих за счет торговли, ремесел, жалования и пр. В дальнейшем на Урале комплексные обследования городов не повторялись.

В Оренбургской губернии до начала XX в. местный статистик Н. П. Распопов провел еще две городские переписи: Оренбурга в 1875 г. (она была приурочена к открытию Самаро-Оренбургской железной дороги) и Илецка в 1887 г. Периодически проводились переписи в губернском городе Уфе. Заслуга здесь принадлежит действительному члену Уфимского и Оренбургского статистических комитетов Н. А. Гурвичу, который проводил и первую перепись Уфы в 1864 г. Ценность переписей Уфы 1879 и 1886 гг. заключается в однообразии методик их проведения. Первая осуществлялась с целью определить влияние на развитие города постоянного паромного сообщения, которое открылось в начале 70-х гг. Авторы отмечали, что с 1864 г. Уфа «заметно оживилась», занятия жителей стали гораздо разнообразнее. Следующая перепись проводилась через семь лет и не отметила существенных перемен в жизни города и облике горожан. За столь незначительный промежуток времени в городе не было каких-либо заметных изменений: железная дорога откроется только в 1888 г., что и обусловит все дальнейшее развитие Уфы. Результаты этого события наглядно проявились в материалах Первой всеобщей переписи 1897 г.

В Вятской и Пермской губерниях в 70—80-е гг. производились единичные переписи отдельных городов. В 1873 и 1887 гг. был описан Екатеринбург. Цель авторов — обследовать перемены, происшедшие после проведения через город железнодорожного сообщения. Переписи проходили по однотипным методикам, но в 1887 г. было дано гораздо более детальное распределение жителей по занятиям с выделением непромысловых, а также с учетом неработающих. По сходной методике осуществлялась и перепись губернского города Перми в 1890 г. Параллельное описание этих городов объяснялось постоянным их соперничеством. После переписей в периодической печати неоднократно появлялись сравнительные анализы данных по Екатеринбургу за 1887 г. и по Перми за 1890 г. [3]. Современниками сделан вывод о «социально-экономическом первенстве Перми над Екатеринбургом». Дальнейшее развитие проявило

обратный процесс, и уже к началу XX в. Екатеринбург по многим параметрам превзошел свой губернский центр.

Некоторые городские переписи проводились с целью выяснения уровня жизни и возможностей оказания материальной помощи бедствующим слоям населения. Так, в 1886 г. в течение недели велась посемейная перепись населения заштатного города Дедюхина. Перепись была организована в связи с обострением кризиса солеваренного производства в Пермской губернии, бездействием Дедюхинского завода и бедственным положением местного заводского населения. Перепись охватила 65 % населения и дала подробную картину уровня и стиля жизни населения, во многом типичную для горнозаводского Урала этого времени. Перепись Красноуфимска 1892 г. была проведена в условиях неурожая и голода и охватила лишь 16,4 % всех горожан — беднейшие семьи. В ней представлены характеристики хозяйств бедняков и меры помощи им.

Таким образом, многочисленные переписи, проводимые в городах Урала во второй половине XIX в., были различны как по целям и задачам, так и по методике проведения. Эти источники содержат богатый материал по изучению социально-экономического развития городских поселений и уникальные данные по изучению структуры занятости горожан. Исследование данных переписей в комплексе с таблицами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. позволяет проследить динамику формирования в городах профессиональной структуры капиталистического типа.

Анализ профессионального состава горожан следует начать с определения доли жителей, имеющих собственные доходы и заработки (так называемых «самостоятельных» лиц) и иждивенцев — членов их семей. В социально-экономическом анализе большое значение имеет выделение и изучение социально и хозяйственно активной части населения, каковой и являются «самостоятельные» жители. Изменение занятости горожан в производственной деятельности определяется общими темпами развития города.

В интенсивно развивающихся городах доля «самостоятельных» заметно возросла. Так, в Екатеринбурге они составили в 1873 г. 34,3% всех жителей, в 1887 г. — 45,8, а 1897 г. — 53; в Уфе в 1879 г. — 38,2%, в 1897 г. — 43. Данные цифры отражают несколько процессов: притяжение городами к себе работоспособного населения из деревни, все возрастающее участие самих горожан в общественном производстве, мельчание городских семей, что также способствовало росту числа «самостоятельных».

Опережающими темпами доля «самостоятельных» нарастала среди горожанок. В Екатеринбурге лишь за 10 лет (1887—1897 гг.) число «самостоятельных» среди мужчин выросло с 65,7 до 68,5 %, среди женщин — с 24,7 до 39,3 %. В Вятке с 1864

по 1897 г. она почти не изменилась среди мужчин и составила около 75 %, а среди женщин выросла с 38,7 до 45,6 %. Развивающаяся экономика городов увеличивала необходимость и возможность участия женщин в производственной деятельности.

В городах с умеренными темпами социально-экономического развития доля «самостоятельных» за исследуемый период почти не изменилась. В Вятке в начале и в конце периода она составила 60,2 и 60,4 %, в Орске — 30,5 и 30 %, в Троицке — 39,7 и 39,5 %. Однако, если выделить горожан в работоспособном возрасте (11—60 лет), то среди них доля «самостоятельных» даже по указанным городам заметно возросла. Материалы городских переписей позволяют сделать подобные расчеты. Так, в Вятке за указанный период доля «самостоятельных» среди жителей в рабочем возрасте выросла с 65,9 до 78 %, в Орске — с 62,8 до 76,7 %, в Троицке — с 47,9 до 55,6 %.

Развитие экономики городов в пореформенный период приводило к стабилизации городского населения, когда все больше жителей селились здесь постоянно, с семьями, росло число детей и престарелых. В таких условиях доля жителей в рабочем возрасте при абсолютном их приросте сокращалась. Занятость горожан в рабочем возрасте постепенно и интенсивно нарастала, хотя этот процесс стирался параллельным нарастанием числа иждивенцев (см. таблицу).

В городах с замедленными темпами социально-экономического развития доля «самостоятельных» сокращалась. Так, в Верхнеуральске в 1865 и 1897 гг. она составляла 35,7 и 29,1 %. Соответствующее сокращение произошло среди мужчин и женщин в работоспособном возрасте. Развитие городов, оказавшихся в стороне от основных торговых магистралей и центров, замедлялось как в экономическом, так и в социальном отношении, занятость их жителей хозяйственной деятельностью сокращалась и почти не превышала данный показатель для городского населения региона (в 1897 г. 21,8 %).

Профессиональный состав городского населения определялся не только структурой экономики, но и теми административными и общественно-политическими функциями, которые города неизбежно имели. Перечень основных занятий населения, разработанный в конце XIX в. и известный по книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», охватывает все основные профессиональные категории и объединяет их в три основные группы: непроизводительное, полупроизводительное и производительное население [4. С. 501]. Такая группировка населения по занятиям вполне приемлема и для данного исследования. Профессиональная структура городов Урала на протяжении всей второй половины XIX в. включала полный набор занятий, но относительное их соотношение, определяемое конкретными социально-экономическими и политическими функциями городов, было различно.

**Динамика занятости горожан Урала во второй половине XIX в.
(«самостоятельные» жители)**

Город	Год обследо- вания	«Непроизводительные»					
		чиновни- ки, воен- ные	учители, медики	пенсно- неры	остальные	всего	% от «са- мостоя- тельных»
Вятка	1863	1929	45	367	624	2965	33,8
	1897	1796	707	3341	358	6202	41,1
Орск	1867	337	5	3	—	345	37,1
	1897	370	49	377	79	875	20,8
Екатеринбург	1873	434	225	—	2121	2780	26,8
	1897	1644	761	2721	862	5988	26,0
Уфа	1879	1987	52	402	644	3085	34,4
	1897	1705	650	2678	495	5528	26,2
Верхнеуральск	1865	—	—	—	—	505	36,9
	1897	352	42	199	183	776	23,5
Оренбург	1875	—	—	—	—	2975	18,0
	1897	4472	763	4297	834	10366	32,8
Все города Урала	1897	24376	6713	28797	8837	68723	27,7

Город	Год об- следова- ния	«Полупроизводительные»				% от «са- мостоя- тельных»
		тор- говля	пути сооб- щение	частное услужение	всего	
Вятка	1864	656	4	2049	2709	30,8
	1897	1281	494	2753	4528	30,0
Орск	1867	151	40	52	243	26,2
	1897	730	52	631	1413	33,6
Екатеринбург	1873	831	260	3374	4465	43,0
	1897	2933	1305	5909	10147	44,1
Уфа	1879	446	61	1636	2143	23,9
	1897	1960	1878	6367	10305	48,4
Верхнеуральск	1865	88	—	335	423	30,9
	1897	400	107	529	1036	31,3
Оренбург	1875	1983	360	6917	9260	56,1
	1897	4437	1535	6833	12805	40,6
Все города Урала	1897	30706	11159	51717	93582	37,8

Город	Год обследования	«Производительные»			
		сельское хозяйство	промышленность	всего	% от «самостоятельных»
Вятка	1864	77	3020	3097	35,4
	1897	594	3761	4355	28,9
Орск	1867	145	196	341	36,7
	1897	1259	659	1918	45,6
Екатеринбург	1873	14	3119	3133	30,2
	1897	481	6376	6857	29,9
Уфа	1879	19	3730	3749	41,7
	1897	701	4647	5348	25,4
Верхнеуральск	1865	263	166	439	32,2
	1897	633	863	1496	45,2
Оренбург	1875	503	3781	4284	25,9
	1897	2011	6392	8403	26,6
Все города Урала	1897	21388	64102	85490	34,4

Создаваемые изначально как центры административного, полицейского, духовного управления города сохраняли эти функции и развивались как центры чиновничества, духовенства, творческой интеллигенции и других представителей «непроизводительного» населения. За исследуемый период возросла численность всех категорий «непроизводительного» населения, кроме военных. Имеющиеся во многих, особенно южных городах воинские контингенты, в середине 80-х — 90-е гг. XIX в. были выведены в другие губернии. В 1879 г. в Уфе насчитывалось 1339 военных (в 1897 г. — 139), в Вятке в 1864 г. — 1060 (в 1897 г. — 108). Это объяснялось удаленностью региона от границ государства.

Роль городов как административно-управленческих центров за исследуемый период не только оставалась неизменной, но и укрепилась, особенно после проведения судебной и земской реформ в 1864 г. и городской реформы в 1870 г. Численность чиновничества росла вместе с численностью городского населения: в Вятке в 1864 г. на 1000 жителей приходилось 41,7 чиновника и служащего, в 1897 г. — 40,2; в Екатеринбурге в 1873 г. — 10,9, в 1897 г. — 16,1; в Орске в 1867 г. — 8,6, в 1897 г. — 8,8. Как в начале пореформенного периода, так и накануне XX в. абсолютное число чиновничества определялось административным статусом города: в губернских городах их было от пятисот до

тысячи, в уездных — одна-три сотни, в заштатных — несколько десятков.

За исследуемый период города, хотя и медленно, превращались в центры просвещения и культуры, в первую очередь это касалось губернских. Статус города для профессиональных групп имел решающее значение. Развитие капиталистического производства неизбежно требовало повышения образовательного уровня населения. Число учителей увеличилось в Екатеринбурге с 18 до 375, в Уфе — с 18 до 272, в Орске — с 1 до 25. В течение всего пореформенного периода в городах основывались мужские и женские гимназии, прогимназии, реальные, приходские, уездные училища, частные и духовные учебные заведения.

Обеспеченность педагогическими кадрами за исследуемый период существенно выросла. Если в Вятке в 1864 г. на 1000 жителей приходилось 0,85 педагога, то в 1897 г. — 12,4. Аналогичная ситуация была с обеспеченностью медицинскими кадрами. Число медиков в Уфе увеличилось за эти годы с 9 до 249, в Екатеринбурге — с 29 до 207. Города превращались в центры медицинского обслуживания населения, здесь открывались губернские, городские и уездные больницы, сюда приезжали к врачам из всех уголков губернии. Конечно, обеспеченность медиками, педагогами, юристами, работниками культуры была крайне недостаточной, однако данные городских и всеобщей переписей показывают, что число их интенсивно нарастало. По всем городам за исследуемые 30—40 лет оно увеличилось в 10—15 раз.

Крупнейший среди «непроизводительного» населения была группа лиц, живущих доходами с капитала и недвижимого имущества, на средства учреждений, казны и частных лиц, то есть пенсионеры и рантье. Данная категория, по мнению П. Г. Рындзюнского, «наиболее непосредственно отражает концентрацию буржуазного развития в городах и отставание в этом отношении деревни» [7]. Таким образом, численность «непроизводительного» населения в городах возрастала абсолютно по всем категориям (кроме военных) и несколько сокращалась относительно, уступая нарастающему «полупроизводительному» и «производительному» населению.

К началу XX в. «полупроизводительное» население состояло из небольшой группы «самостоятельных» горожан Урала. В нее входили занятые в торговле, на транспорте, в частном услужении, в поденных работах и пр. Уже ко времени реформы 1861 г. города Урала функционировали как центры торговли, хотя степень развития торговой деятельности в них была различна. В 1861—1862 гг. в Вятской губернии один торговец приходился на 75 городских жителей, в Пермской — на 85, в Оренбургской (тогда еще не разделенной) — на 118 [9].

Многие города, лишенные удобных транспортных выходов

на общероссийский рынок, в торговом отношении были развиты очень слабо: в Бирске в 1865 г. постоянной торговой деятельностью занимался 81 чел., в Верхнеуральске — 88. Здесь же, на юге Урала, располагались и крупнейшие в тот период торговые центры региона: в 1870 г. в Троицке насчитывалось 1122 торгующих гражданина, в Оренбурге в 1875 г. — 1983. Из них до 40 % торговли продуктами сельского хозяйства (хлеб, мука, мясо и пр.), бойкая торговля шла живым скотом, мануфактурным и красным товаром, готовой одеждой, обувью, тканями.

В 70—80-е гг. с ростом общественного производства, его товарности, усовершенствованием транспорта развивалась торговая деятельность. Увеличение числа горожан, занятых в торговле, наблюдалось повсеместно. Наиболее интенсивно, даже в крупнейших торговых центрах региона, росло число мелких торговцев. Так, в Екатеринбурге в 1887 г. торговало 13 купцов 1-й гильдии, 278 — 2-й гильдии, 807 торговцев по свидетельствам и 360 мелочных в балаганах, шалашах, ларях и других подвижных помещениях [2]. К концу XIX в. торговля по числу занятых в ней жителей занимала третье место среди «самостоятельных» горожан после промышленности и частной службы. В начале же исследуемого периода, по данным городских переписей, кроме названных профессиональных групп, число торговцев уступало числу чиновников (так было в Вятке, Орске, Уфе, Бирске, Оренбурге и пр.), а порой и занятым в сельском хозяйстве (Бирск, Верхнеуральск, Красноуфимск, Илецкая Защита). В целом из центров административной власти и управления города перерастали в центры торговли и промышленности. В 1897 г. один торгующий приходился в городах Пермской губернии на 14,5 жителя, Вятской — 16,5, Оренбургской — 18,2, Уфимской — 23,3, то есть удельный вес торговцев в городской среде увеличился в 4—6 раз.

За исследуемый период значительные изменения произошли в транспортной системе региона, ряд городов превратились в крупные транспортные узлы не только внутрирегионального, но и всероссийского масштаба. В начале пореформенного периода на Урале существовал гужевой и речной транспорт. В основном это было занятие крестьянского населения, порой для целых селений и волостей. В 60-е гг. в Пермской губернии извозом занималось до 30 тыс. чел. [11]. Число извозчиков, указанное в городских переписях, невелико, но само по себе еще не характеризует транспортное значение города. В Орске в 1867 г. было 40 извозчиков, в Екатеринбурге — 260, в Уфе — 61. С конца 70-х гг. в городах начал развиваться биржевой вид извоза — внутригородские перевозки. Особое развитие он получил в крупных торговых и промышленных городах: в Екатеринбурге в 1887 г. насчитывалось более 500 легковых и ломовых извозчиков.

Особенностью речного транспорта была сезонность и сплавного и пароходного судоходства. В водном транспорте в основ-

ном работали крестьяне, которые приходили на временные заработки. Следует также учитывать, что и большинство городских переписей и перепись 1897 г. проводились зимой, когда водный транспорт бездействовал, поэтому все эти источники не могут дать достоверной информации о численности в городах судорабочих. По данным Е. И. Красноперова, в середине 80-х гг. весной в Дедюхин для работ на сплаве съезжалось до 700 мужчин и 800 женщин. Аналогичное положение характерно для Перми, Уфы, Вятки, Сарапула, Елабуги и других пристаничных городов.

Зарождение и развитие в регионе железнодорожного транспорта предоставило местному населению новый вид деятельности. Однако в городских переписях число железнодорожников отдельно не оговаривается. В целом в городах, превратившихся в крупные транспортные центры, в конце XIX в. значительно выросло число занятых обслуживанием и осуществлением транспортных перевозок. Число занятых на транспорте за исследуемый период увеличилось в Екатеринбурге приблизительно в 6 раз, в Оренбурге — в 5 раз, в Уфе — в 30, в Вятке — в 125 раз.

Наиболее многочисленной группой из «полупроизводительного» населения была прислуга и поденщики. Численность данной категории росла не только абсолютно, но и относительно. Однако изменение их удельного веса зависело от общих тенденций развития данного города. Так, в медленно растущей Вятке удельный вес этой категории почти не изменился: в 1864 г. был один прислуживающий на 8,6 жителя, в 1897 г. — на 9,1; в быстро растущей Уфе в 1879 г. — один на 14,2, в 1897 г. — на 7,7; в почти не растущем Верхнеуральске в 1865 г. — один на 12,6, в 1897 г. — на 21 жителя. Численность и состав данной категории «самостоятельных» очень подвижны и непостоянны.

Таким образом, использование данных городских переписей позволяет проследить изменения в численности и составе «полупроизводительного» населения, чья деятельность порождалась капиталистической экономикой.

Последней группой «самостоятельных» жителей было «производительное» население, то есть работающие в сфере материального производства: сельскохозяйственного и промышленного. Вплоть до XX в. сельское хозяйство сохранилось как одно из занятий горожан региона. Определить число и долю участвующих в сельскохозяйственных промыслах в городах Урала в начале пореформенного периода очень сложно, поскольку многие горожане занимались сельскохозяйственными работами параллельно с другими промыслами. В 60-е гг. XIX в. оренбургский губернатор писал: «Значительная часть жителей городов занимается земледелием, что мало отличает их от деревенских жителей» [10].

К сожалению, городские переписи не дают возможности определить в полном объеме занятость горожан сельским хозяй-

ством. Утрата городами аграрных функций шла очень медленно, особенно в мелких, слабо развивающихся поселениях, но формы и направления сельскохозяйственной деятельности горожан отличались от деревенских: в основном это было огородничество, садоводство, нетоварное скотоводство. В 1897 г. на доходы от сельского хозяйства жил каждый девятый горожанин Урала.

Наиболее крупной профессиональной группой были занятые в промышленности. Еще в первой половине XIX в. города формировались и развивались как центры негорнозаводских отраслей промышленности, организованных в виде ремесленных и фабричных заведений. Материалы городских переписей не дают возможности определить отраслевую и организационную структуру городской промышленности. В большинстве переписей все занятые в промышленности объединялись в группы «промышленные промыслы», «работники» и пр. Лишь некоторые переписи позволяли определить отраслевую структуру ремесленников. В Оренбургской губернии в 1875 г. до 30 % ремесленников занимались сапожным, скоряжным, портняжным, белошвейным промыслами, около 25 % были плотниками, столярами, купцами малярами. Данное соотношение характерно и для других городов: в основном ремесленники обслуживали повседневные нужды горожан и жителей окружающих деревень.

Данные переписей не позволяют из всех занятых в промышленности выделить работающих на предприятиях фабричного типа. Это можно сделать лишь привлекая другие источники: материалы ежегодных губернаторских отчетов, где даются сводки о промышленных и ремесленных заведениях в городах, фабрично-заводской статистики, земских исследований. Городские же переписи позволяют лишь определить место промышленных занятий во всей структуре занятости городского населения.

Численность «производительного» населения городов нарастала повсеместно, относительное же их соотношение с группой «самостоятельных» горожан порой даже сокращалось, иногда из-за опережающего роста «непроизводительного» населения, как это было в Вятке, иногда уступало место «полупроизводительному», как это было в Уфе.

Таким образом, во второй половине XIX в. заметно изменилась структура занятий городского населения, был сделан существенный шаг в формировании профессиональной структуры капиталистического типа, однако этот процесс, особенно в городах Урала, шел довольно медленно. Ценность и неповторимость городских переписей как исторических источников заключается в том, что они позволяют проследить динамику этого процесса, проанализировать особенности его для городов с разными темпами и формами социально-экономического развития, позволяют определить место и роль в городской среде каждой профессиональной группы в ретроспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев С. М. Пореформенная Уфа // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 184—213.
2. Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С. 548—634.
3. Екатеринбургская неделя, 1890. 20 мая; То же. 1892. 23 августа, 30 августа; Иванов Л. М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 312—340.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3.
5. Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (По материалам переписей населения г. Москвы) // Исторические записки, 1955. Т. 54. С. 239—250.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Однодневная перепись жителей г. Вятки 1 декабря 1864 г. // ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Т. 1. Д. 83.
2. Результаты однодневного народосчисления, произведенного в г. Уфе 24 октября 1864 г. // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в 1866 и 67 гг. Уфа, 1866. С. 15—18.
3. То же в уездном г. Бирске 26 февраля 1864 г. // Там же. С. 18—21.
4. То же в уездном г. Стерлитамаке 9 марта 1865 г. // Там же. С. 21—24.
5. То же в уездном г. Златоусте 27 февраля 1865 г. // Там же. С. 24—26.
6. Результаты однодневного народосчисления в г. Оренбурге 18 декабря 1866 г. // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 г. Оренбург, 1868. Табл. 1.
7. То же в г. Троицке 21 августа 1866 г. // Там же. Табл. 2.
8. То же в г. Орске 12 января 1867 г. // Там же. Табл. 3.
9. То же в г. Верхнеуральске 29 марта 1865 г. // Там же. Табл. 4.
10. То же в г. Илецкая Защита 6 января 1867 г. // Там же. Табл. 5.
11. Общий сводный лист по г. Орлову лицам, оказавшимся 15 февраля 1867 г. при однодневной переписи // ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 235. Л. 21—26.
12. Ведомость о числе жителей г. Уржума, оказавшихся по произведенной 16 февраля 1867 г. однодневной переписи // Там же. Л. 21—37.
13. Число жителей в г. Яранске к 2 мая 1867 г. // Там же. Л. 45—48.
14. Однодневное исчисление, исполненное в Троицке 12 сентября 1870 г. // Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. Оренбург, 1871. Табл. 1.
15. То же в г. Орске 15 января 1870 г. // Там же. Табл. 2.
16. То же в г. Илецке 20 декабря 1870 г. // Справочная книжка Оренбургского края на 1872 г. Оренбург, 1872. С. 10—25.
17. То же в г. Челябинске 17 февраля 1870 г. // Там же. С. 27—36.
18. То же в г. Верхнеуральске 23 марта 1870 г. // Там же. С. 37—40.
19. То же в г. Оренбурге 13 декабря 1870 г. // Там же. С. 46—52.
20. Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г. в г. Екатеринбурге. Екатеринбург, 1873.
21. Результаты однодневной народной переписи, произведенной в г. Сарапуле Вятской губернии 27 ноября 1873 г. // ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 443. Л. 3—9.
22. Распопов П. Н. Однодневная перепись населения г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г. Оренбург, 1878.
23. Город Уфа по однодневной переписи 17 июня 1879 г. // Справочная книжка Уфимской губернии на 1882—83 гг. Уфа, 1883. С. 28—241.
24. Однодневная перепись г. Уфы 19 апреля 1886 г. // Гурвич Н. А. Город Уфа к 300-летию юбилею. Уфа, 1887. С. 2—18.
25. Красноперов Е. И. Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи, произведенной 28 августа — 5 сентября 1886 г. Пермь, 1886.

26. Однодневная перепись г. Екатеринбурга 26 марта 1887 г. и ее результаты // Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С. 71—101.

27. Распопов П. Н. Город Илецк по статистическому обследованию, произведенному 24 и 25 мая 1887 г. // Оренбургские губернские ведомости, 1887. № 38.

28. Результаты однодневной переписи, произведенной в г. Красноуфимске 12 ноября 1887 г. Красноуфимск, 1888.

29. Результаты переписи жителей г. Перми, произведенной 7 апреля 1890 г. // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 г. Пермь, 1892. С. 103—107.

30. Скалозубов И. Л. Перепись жителей бедного состояния в г. Красноуфимске в голодный 1892 г. // Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии. Т. 3. Пермь, 1895. С. 321—346.

31. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. X. Вятская губерния. Табл. XXI; Т. XXVIII. Оренбургская губерния. Табл. XXI; Т. XXXI. Пермская губерния. Табл. XXI; Т. XV. Уфимская губерния. Ч. 2. Табл. XXI.